
УДК 81'42

ББК 81.0

Г 91

Грушевская Т.М.

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: anna_dedukhina@mail.ru

Фанян Н.Ю.

Доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: nellyfanian@mail.ru

Модулярный подход к анализу текста/дискурса:

вклад Женевской лингвистической школы

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается модулярный подход к анализу текста, выделены критерии, характерные для любого типа дискурса, описаны исходные требования для комплексного анализа текста / дискурса, представлен анализ текста / дискурса в аргументативной ориентации.

Ключевые слова:

Текст, дискурс, монолог, аргументация, модуль, Женевская школа, анализ, диалогическая речь, внутренняя речь.

Grushevskaya T.M.

Doctor of Philology, Professor, Head of French Philology Department, Kuban State University, e-mail: anna_dedukhina@mail.ru

Fanyan N.Yu.

Doctor of Philology, Professor of French Philology Department, Kuban State University, e-mail: nellyfanian@mail.ru

Modular approach to the text/discourse analysis:

contribution of the Geneva linguistic school

Abstract:

The paper discusses the modular approach to the text analysis, the criteria characteristic of any type of a discourse, initial requirements for the complex analysis of a text / discourse and the results of the text / discourse analysis in argumentative orientation.

Keywords:

Text, discourse, monologue, argumentation, module, Geneva school, analysis, dialogical speech, internal speech.

Модулярный подход к анализу текста или дискурса предполагает выделение различных планов организации текста. Существует множество интерпретаций теории текста, выделение различных аспектов в иерархии текста. При этом в связи с функциональным подходом к теории текста учитываются любые единицы,

начиная от элементарных структурных единиц и заканчивая интеракциональным фактором. На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что наиболее плодотворным в процессе научных изысканий может стать комплексный подход. На наш взгляд, особого внимания заслуживает схема Э. Рулэ [1] в представлении различных планов организации текста (дискурса). Она строится, исходя из следующих требований:

1) распространяется на любой тип текста: диалог/монолог, письменный/устный, литературный/нелитературный;

2) учитывает возможность моделирования бесконечных дискурсивных структур, исходя из ограниченного числа категорий и принципов (что подразумевает определение единств, иерархической структуры и принципов рекурсивности);

3) предполагает различные уровни организации дискурса и их взаимосвязь;

4) учитывает факт гетерогенности дискурса, который часто комбинирует различные типы секвенций: диалогическая и монологическая, нарративная, комментирующая, процедурная и т.д.

Для более полного представления схемы дискурса, несомненно, крайне необходимо объединение критериев, характерных для того или иного вида дискурса. Во-первых, потому, что подобный подход способствует вырисовыванию наиболее полной картины текста (дискурса) и, во-вторых, потому, что в чистом виде ни один тип текста не может характеризовать состояние нашего естественного языка.

Структурный подход в начале века обусловил скрупулезный анализ языковых структур. Гипертрофированность структурного метода, своего рода лингвистический позитивизм, повлек за собой зарождение функционального подхода. Незаменимой базой для коммуникативно-функциональных исследований стал диалог. Увлечение конкретным объектом приводит к следующим результатам: с одной стороны, данный факт предостав-

ляет возможность скрупулезного изучения всевозможных единиц различного объема, относящихся к выделенному объекту, что может рассматриваться как положительный момент; с другой стороны, подобный подход может на некоторое время увести научную мысль от более важных и сложных проблем. В связи с заявленным функциональным подходом в отечественной лингвистике и за рубежом появилось огромное количество исследований, посвященных проблемам диалога.

Исходным моментом для анализа диалогической речи становится монолог. Но, говоря о специфике того или иного типа, исследователи отмечают факт, например, существования диалогического компонента в монологической речи. Или, к примеру, при различении устной и письменной речи указывается на то, что письмо, адресованное кому-либо, может рассматриваться как диалог между пишущим и читающим. Внутренняя же речь представляет собой еще более сложное образование – формально монологичное (один мыслящий и говорящий), но функционально диалогичное (один и более говорящих).

Говорить о различных типах текстов/дискурсов удобно в случае их дифференциации. Целесообразнее рассуждать о едином, целостном тексте/дискурсе, который включает в себя различные характеристики: диалог/монолог, письменный/устный и т.д. Сам факт того, что, исследуя, например, диалог, мы не можем не упомянуть монолог, указывает на то, что к тексту/дискурсу необходим целостный, комплексный подход, который наряду с дифференциацией и выделением различных планов предполагает их интегрированность.

Анализ текста/дискурса нас интересует в аргументативной ориентации. Ранее в своих работах вслед за волной диссертационных исследований мы полагаем, что наиболее явно аргументативный механизм функционирует именно в диалогической речи. Сегодня необходи-

мо признать, что диалог в качестве материала для исследования является целесообразным в иллюстративном смысле. К тому же подобному решению проблемы способствовало дальнейшее развитие теории речевых актов, понятийный аппарат которой оказался весьма удобным для анализа аргументативных структур.

Таким образом, с одной стороны, достаточно полно сложившаяся «теория диалога» и, с другой стороны, «второе дыхание» теории речевых актов обусловили исследование нами аргументирующего дискурса в диалогической речи. Как уже отмечалось, конкретный метод дает возможность для четкого анализа определенных структур, в нашем случае, аргументативных структур. Основываясь на базовых речевых актах, в ходе анализа нами было выявлено, что аргументативность интегрирована во всех речевых действиях. Аргументативность была определена в качестве константного компонента в пропозициональном содержании любого высказывания. Обращение нами к диалогу было вызвано необходимостью показать, что разрозненные речевые акты с абстрактным учетом контекстуальности и других функциональных факторов не отражают тех положений, которые были выдвинуты основоположниками ТРА. Например, нами было выявлено, что пропозициональное содержание «аргументировать» не ограничивается состоянием «знания» [2].

Вернемся к анализу текста. Схема, предложенная Э. Рулэ, как мы уже отмечали, представляется комплексной. В ней учтены следующие аспекты:

– *вербальный репертуар* со следующими модулями – графо-фонический, лексический, синтаксический, семантический;

– к *дискурсивному плану* относятся модули – реляционный, энонсиативный (указывающий на процесс высказывания, полифонический, иерархический, информационный, периодический, композиционный);

– к *ситуации* относятся модули – референциальный, психологический, социальный, интеракционный. В свою очередь, модули – синтаксический, иерархический, референциальный – являются дополнительными к дискурсу. Исходя из этого, можно предположить, что хотя в основном понятия *текст* и *дискурс* во французской лингвистике терминологически употребляются как равнозначные, но в схеме Э. Рулэ «текст» представляется более широким понятием, которое включает в себя «дискурс». Однако для ученого данный факт не является принципиальным, и иногда мы встречаем полную взаимозаменяемость названных понятий.

Анализируя аргументацию, Э. Рулэ выделяет несколько уровней в самой структуре. Напрашивается закономерный вопрос: где же фиксируются выделенные им уровни аргументации в им же предложенной схеме? Попробуем ответить на этот вопрос. Дело в том, что в аргументативной структуре имеются такие «модули» (для удобства воспользуемся термином Э. Рулэ), которые терминологически относятся к формально-логической области, например, *вывод*. Модуль, потенциально обеспечивающий процедурность аргументации, оказывается за рамками предложенной схемы. Если мы, с позиций функционального подхода, учитываем референцию и включаем ее в качестве основополагающего модуля, то мы не вправе игнорировать и инференцию в виде модуля, без которого невозможно говорить о тексте, да и не только о тексте. Способны ли мы были бы о чем-либо говорить или рассуждать? Естественно, схема Рулэ является комплексной для анализа текста, к примеру, в дидактических или художественных целях. Но с неизбежным учетом когнитивных позиций в ней недостает именно *инференциального модуля*, без которого дальнейший анализ проблем языка и мышления оказывается невозможным.

Неверно было бы говорить о том, что инференциальный компонент находится

вне интересов Женевской школы. В рамках модулярного подхода были развиты следующие измерения: логическое [3], аргументативное и полифоническое [4], интеракциональное [5], психологическое [6].

Женевская школа в настоящее время в духе времени ратует за интегрированный подход, дополняя статический подход динамическим. Рулэ полагает, что эволюция взглядов в исследованиях по синтаксису наглядно показывают, насколько может быть полезна замена глобального подхода модулярным подходом, который дает возможность одновременно уловить специфику каждого составляющего и взаимоотношения между ними. Можно предположить, что данная тенденция распространяется и на поле дискурса.

Принятие модулярного подхода в речевом взаимодействии означает признание, что его характеристики относятся к различным областям, которые определяются независимыми когнитивными системами, но находящимися в постоянном взаимодействии. Сама предлагаемая модель не представляется как нечто раз и навсегда завершенное. Сам модулярный подход предполагает, по мнению Рулэ, два пути развития: 1) исходить из анализа ограниченного числа модулей, уже хорошо известных; 2) попытаться построить

глобальную модель, включающую модули, характеризующие различные измерения речевого взаимодействия, в некоторой степени еще мало изученные. Рулэ идет по второму пути. Заимствуя принцип модулярности Фодора [7], Рулэ заменяет когнитивные модули текстовыми. В этом, возможно, некоторая ограниченность схемы, предложенной Рулэ.

Непосредственно говоря о возможности приложения Женевской модели к нашей проблеме, необходимо отметить, что данная модель, хотя и представляется полной, однако не учитывает конкретно проблем логики рассуждения. Возможно, данный факт не является упущением ученого, а исследовательской позицией, так как он сам подчеркивает, что модулярность в его понимании ориентирована на исследование речевого взаимодействия (*interaction verbale*), а не на функционирование человеческого сознания. В Женевской модели анализ аргументации с точки зрения функционирования различных видов коннекторов происходит на основе введения нового измерения – реформулятивного. Данное измерение, на наш взгляд, является значимым в пространстве анализа текста/дискурса как в виде целостной, так и дифференцированной субстанции.

Примечания:

1. Roulet E. Vers une approche modulaire de l'analyse du discours // Cahiers de linguistique française. Genève, 1991. Vol. 12. P. 53-81.
2. Searle J.R. Sens et expression: études de théorie des actes de langage. Paris, 1982.
3. Moeschler J. Contraintes structurelles et contraintes d'enchaînement // Cahiers de linguistique française. Genève, 1983. Vol. 5. Connecteurs pragmatiques et structure du discours. P. 131-152.
4. Anscombe J.-Cl. Pour autant, Pourtant (et comment). A petites causes, grands effets // Cahiers de linguistique française. Vol. 5. Connecteurs pragmatiques et structure du discours. Genève, 1983. P. 37-84.
5. Kerbrat-Orecchioni C. "Nouvelle communication" et "analyse conversationnelle" // Langue française. 1986. N 70. P. 7-25.
6. Auchlin A. Au petit bonheur du bien dire. Note sur le traitement du «bien dire» en analyse pragmatique du discours // Cahiers de praxématique. Montpellier, 1993. N 20. P. 45-64.
7. Fodor J. La modularité de l'esprit. P., 1986.

References:

1. Roulet E. Vers une approche modulaire de l'analyse du discours // Cahiers de linguistique française. Genève, 1991. Vol. 12. P. 53-81.
2. Searle J.R. Sens et expression: études de théorie des actes de langage. Paris, 1982.
3. Moeschler J. Contraintes structurelles et contraintes d'enchaînement // Cahiers de linguistique française. Genève, 1983. Vol. 5. Connecteurs pragmatiques et structure du discours. P. 131-152.
4. Anscombe J.-Cl. Pour autant, Pourtant (et comment). A petites causes, grands effets // Cahiers de linguistique française. Vol. 5. Connecteurs pragmatiques et structure du discours. Genève, 1983. P. 37-84.
5. Kerbrat-Orecchioni C. "Nouvelle communication" et "analyse conversationnelle" // Langue française. 1986. N 70. P. 7-25.
6. Auchlin A. Au petit bonheur du bien dire. Note sur le traitement du «bien dire» en analyse pragmatique du discours // Cahiers de praxématique. Montpellier, 1993. N 20. P. 45-64.
7. Fodor J. La modularité de l'esprit. P., 1986.